

реализуемые загадками, освещается основное коммуникативное назначение паремий данного жанра.

Ключевые слова: паремия, загадка, жанр, прагматический, когнитивный.

Hatsenko I. O. Features linguistic puzzle genre.

In the article the author specifies the definition of a riddle by means of analyzing views known in scientific literature. The precedent status of a riddle text is described. The problem of defining the functional-categorical status of the riddle in the aspect of cognitive-pragmatical description of parable semantics is regarded. The main functions of riddles are identified and the primary communicative purpose of this genre is analyzed.

Key words: parable, riddle, pragmatical, cognitive, text, utterance.

Григораш А. М.
Национальный педагогический университет
имени М. П. Драгоманова

СТИХОТВОРНАЯ ЦИТАТА КАК ОБЪЕКТ ПРИСВОЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ПИСЕМ ЛЕОНИДА КИСЕЛЕВА)

В статье рассматривается проблема функционирования стихотворных цитат в эпистолярном стиле. Носители элитарной речевой культуры при тесном общении превращают цитату в принадлежность своего сознания, не ссылаясь на автора, избегая кавычек, тем самым как бы присваивая ее. Таким образом, цитата теряет свои внешние признаки и становится полноправным элементом речевого потока.

Ключевые слова: стихотворная цитата, проблема функционирования, объект присвоения, эпистолярный стиль, элитарная речевая культура.

Постановка проблемы. Определение цитаты в лингвистической литературе общеизвестно: “Цитата – дословная (точная) выдержка из чьего-либо высказывания или сочинения” [8, с. 298]. Воспроизведение цитат в различных типах текстов обязательно сопровождается одинаковым набором знаков препинания: “Если цитата вводится в текст со словами автора, то знаки препинания ставятся соответственно правилам, соответствующим правилам расстановки знаков препинания при прямой речи. Если цитата используется в тексте как самостоятельное предложение (без слов автора), то она заключается в кавычки, а после кавычек в скобках даются ссылки на автора, источник цитирования” [8, с. 298–299]. Таким образом, цитаты сопровождаются определенным, раз и навсегда закрепленным за ними набором постоянных лексических и синтаксических признаков: обязательным указанием авторства, ссылкой на источник цитирования, кавычками, скобками, в которых указывается авторские данные. Однако функционирование стихотворных цитат в эпистолярном жанре показывает, что цитаты могут воспроизводиться “сами по себе”, без соответствующего

лексического и синтаксического оформления, становясь элементом индивидуально-авторского речевого сознания.

Анализ последних исследований и публикаций. В данной статье мы не ставим перед собой задачу детального описания эпистолярного стиля и критериев его выделения. Тем не менее следует отметить, что в ряду функциональных стилей современного русского литературного языка (научного, официально-делового, публицистического, художественно-беллетристического, разговорного) немногими исследователями выделяется и эпистолярный стиль. При этом под эпистолярным жанром подразумевается “текст, имеющий форму письма, открытки, телеграммы, посылаемой адресату для сообщения определенных сведений” [9, с. 208]. Эпистолярный стиль, в отличие от других функциональных стилей, “имеет настолько многообразную речевую реализацию (частная – дружеская и интимная – переписка; профессионально-ориентированные письма; коммерческая переписка, т.е. письма как официальные документы делового общения фирм и частных лиц; письма отдельных читателей и групп читателей в редакции газет и журналов и пр.), что говорить о тематической ограниченности данного функционального стиля не представляется возможным” [10, с. 132]. Благодаря использованию определенных этикетно-эпистолярных единиц раскрывается индивидуально-авторский стиль, проявляющийся не столько в создании новых слов и значений, сколько в отборе речевых средств и своеобразном их применении.

Целью данной работы является анализ одного из индивидуально-авторских приемов цитации в эпистолярном стиле (в частности, в его разновидности – личной переписке). Поставленная цель предполагает реализацию следующей задачи – определить индивидуально-авторские особенности цитации в частной переписке конкретного автора писем.

Материалом исследования является частная переписка выдающегося киевского поэта Леонида Киселева, родившегося 21 сентября 1946 г. и умершего от лейкемии в ночь с 18 на 19 октября 1968 года в возрасте 22 лет.

Нельзя сказать, что в письмах Л. Киселева знаки препинания при цитации (то есть прямые указания на цитирование как таковое) не употребляются вовсе: “Сейчас такие вещи печатают. В “Иностранке” Беккета и Грина, а в “Москве” Булгакова “Мастер и Маргарита”. По-моему – абсолютный блеск и, почти как **песня**, “**нам строить и жить помогает**” [2, с. 564]. Цитируется “Марш веселых ребят” В. И. Лебедева-Кумача: “**Нам песня строить и жить помогает**, / Она, как друг, и зовет, и ведет, / И тот, кто с песней по жизни шагает, / Тот никогда и нигде не пропадет”. Цитата зафиксирована в “Большом словаре крылатых слов и выражений русского языка” со значением “О роли песни, шире – искусства в жизни” [1,

т. 2, с. 24]. Обязательная при цитации ссылка на автора в тексте письма отсутствует.

Тем не менее в одном абзаце одна хрестоматийная цитата приводится в кавычках и полностью, а вторая – без кавычек и фрагментарно, как часть речевого сознания автора. Обращает на себя внимание и отсутствие в обоих случаях ссылок на авторов цитируемых высказываний: *“Дома я живу, как птичка в золотой клетке – в основном держат и не пуцают. Я веду себя кротко и достойно – усыпляю бдительность. Вообще довольно грустно. Если вместе со всем прочим мои лейкоциты тоже вырастут, то, наверное, со мною проделают второй курс лечения, а там, черт его знает. Боюсь, что сумею завоевать какую-нибудь свободу только к весне, ежели, конечно, не подохну до той поры. Но **“лишь тот достоин жизни и свободы, кто каждый день за них идет на бой”**, что я в меру своих сил и делаю, а ты **пожелай мне победы, если раны – небольшой**”* [2, с. 572]. Обе поэтические цитаты зафиксированы в “Большом словаре крылатых слов и выражений русского языка”. Так, цитата из “Фауста” И. В. Гете ***Лишь тот достоин жизни и свободы, / Кто каждый день за них идет на бой*** имеет следующие словарные значения: “1. Публ. Призыв к борьбе за свободу в какой-либо сфере жизнедеятельности. 2. Шутл. Формула поощрения (своей или чьей-л.) решимости защищать свои законные права и интересы” (естественно, в анализируемом нами отрывке цитата приводится во втором значении) [1, т. 1, с. 547]. Вторая стихотворная цитата принадлежит М. В. Исаковскому. В письме цитируются небольшие фрагменты из двух куплетов известной песни “Прощание”: *“И родная отвечала: / Я желаю всей душой, / Если смерти, то мгновенной, / Если раны – небольшой. / А еще сильнее желаю / Я тебе, товарищ мой, / Чтоб со скорою **победой** возвратился ты домой”*. В вышеуказанном словаре стихотворная цитата отмечена со следующим значением: “Формула прощального пожелания во время проводов на опасное дело” [1, т. 1, с. 351] и, как и цитата предыдущая, употребляется с шутливой иронией.

Стихотворная цитата является составной частью описания природы и собственного настроения в данный сиюминутный момент: *“**Как хороши, как свежи были розы. И яблони. А теперь все дождь – мелкий такой. Скучно**”* [2, с. 592]. Цитируется начало стихотворения “Розы” И. Мятлева: *“**Как хороши, как свежи были розы / В моем саду! Как взор прельщали мой! / Как я молил весенние морозы / Не трогать их холодной рукой!**”* [1, т. I, с. 84]. Но обессмертил первую строчку стихотворения И. Мятлева, которая, собственно, и воспроизводится в письме Л. Киселева, И. С. Тургенев в одном из своих “Стихотворений в прозе”: *“Где-то, когда-то, давным-давно тому назад, я прочел одно стихотворение. Оно скоро позабылось мною... Но первый стих остался у меня в памяти: **Как хороши, как свежи были***

розы...” [7, с. 47]. Следует отметить, что рассматриваемая нами цитата отмечена в “Большом словаре крылатых слов и выражений русского языка” со значением “Употребляется как грустная констатация безвозвратности ушедших счастливых моментов жизни” [1, т. 1, с. 487].

Стихотворная цитата особенно уместна в том случае, когда она по воле автора “привязывается” к определенному географическому объекту: “Возможно, выйдет вариант, при котором я раз в неделю буду к ним [врачам – А. Г.] ложиться на два дня. Как только что-нибудь выяснится, я тебе подробно отпишу. Когда кончатся хотя бы переливания, свожу в Ирпень – это память о людях и лете, о воле, о бегстве из-под кабалы” [2, с. 567]. Ср. у Б. Пастернака: “Ирпень – это память о людях и лете, / О воле, о бегстве из-под кабалы, / О хвое на зное, о сером левкое / И смене безветрия, ведра и мглы” [4, с. 152].

Еще одно четверостишие из того же стихотворения Б. Пастернака “Лето” цитируется (в несколько измененном виде, поскольку стихи в письмах достаточно часто “переводятся в прозу”) по другому поводу, а именно – по поводу иронизирования автора писем над своей внешностью: “Вопрос сложный, проблема явно носит этический характер. Мужество последнего римского гражданина или **пир Платона во время чумы?** Кстати, одутловатой физиономией я всегда напоминал патриция эпохи упадка, а сейчас, из-за бороды и усов, это уже тот самый последний упадок, когда они в подражание варварам даже бриться перестали” [2, с. 575]. Ср.: “И осень, дотоле вопившая выью, / Прочистила горло; и поняли мы, / Что мы на пиру в вековом прототипе – / **На пире Платона во время чумы**” [4, с. 153]. Следует отметить, что собственная внешность является постоянным поводом для соответствующих шуток, составной частью которых являются стихотворные цитаты: “Бороды сбривать не стану ни в коем случае, хоть и мелькнула подлая мысль сбрить и проверить, не за бороду ли одну ты меня любишь и сможешь ли сказать: **не за силу, не за качество золотых твоих волос**” [2, с. 579]. Усеченная цитата принадлежит Н. Асееву, причем стихотворение поэт посвятил своей жене: “**Не за силу, не за качество / золотых твоих волос / сердце враз однажды начисто / от других оторвалось**” [5, т. I, с. 303].

Стихотворная цитата может послужить поводом для литературоведческого анализа, для высказывания личных симпатий или, как в данном случае, антипатий в поэзии, причем авторство как элемент полемики здесь уже совсем не имеет никакого значения: “По ночам роковой перстень хранится на хвосте подаренного тобою кота. **Обручены? Обречены?** (Нет, я не Ю. Мориц <...> Не стоит и стараться подражать стилю)” [2, с. 581]. Стихотворение, которое цитирует Л. Киселев, принадлежит М. Матусовскому и называется “Баллада о хиросимской

любви”: *“Разделены и все ж неразделимы, / Виновны без какой-либо вины, / Они уходят в сумрак Хиросимы, / Обручены, облучены, обречены...”* [5, т. I, с. 507]. В данном случае проблема цитации заключается не в том, что не указан подлинный автор цитаты, а в том, что стихотворный отрывок, очевидно, напоминает Л. Киселеву стиль поэтессы Юнны Мориц, творчество которой чрезвычайно не нравится автору, в чем он признается уже в другом письме, в котором обвиняет Ю. Мориц и иже с ней в непрофессионализме: *“Серезжа сочиняет почти аржаковские рассказы, действия героев совершенно алогичны, а чуть что возразишь, он гордо говорит, что это парадокс. Очевидно, с ним происходит то же, что с Ю. Мориц и многими другими ее коллегами, если верить созданной мною сегодня теории. Большие поэты писали чуть-чуть неумело, так, как хорошие настройщики чуть-чуть расстраивают рояли. А они – Мориц и др. – скопировали эту неумелость готовой, не пройдя всего пути. Большие художники-абстракционисты (это проверяли) могут изобразить корову на лугу почище любого передвижника”* [2, с. 584]. Упоминание Ю. Мориц и игнорирование подлинного автора цитируемого стихотворения объясняется прежде всего попыткой объяснить, почему автору писем не нравится творчество последней, и стихотворная цитата – один из аргументов, пусть косвенный, в этих объяснениях.

Однако чаще всего стихотворная цитата является составной частью трагического контраста между внешним оптимизмом и внутренним отчаянием, желанием подбодрить и утешить своего адресата, не скрывая при этом подлинных трагических обстоятельств жизни: *“Между тем, я сфотографировался для паспорта, и фото вышли такой нездешней глубины и силы, что мне не хотели их отдать и предложили переснять. Но что зря трепаться, прилагаю один экз. Ты только не пугайся, ты ведь знаешь, что в жизни я не такой”*. И вдруг, после этого шуточного пассажа, в самом конце письма: *“Для веселия планета мало оборудована”* [2, с. 579]. Цитата представляет собой несколько видоизмененную строчку стихотворения В. В. Маяковского “Сергею Есенину”: *“Для веселия / планета наша / мало оборудована. / Надо / вырвать / радость / у грядущих дней. / В этой жизни / помереть не трудно. – / Сделать жизнь / значительно трудней”*. Эта цитата также входит в реестр “Большого словаря крылатых слов и выражений русского языка” со значением “В жизни мало поводов для радости” [1, т. 1, с. 314–315].

Хрестоматийная цитата из “Евгения Онегина” подчеркивает трагическое мироощущение человека, больного неизлечимой болезнью и прекрасно осознающего скорый конец своей жизни: *“Между тем идут какие-то переговоры с Парижем, замышляют какие-то перемены в моем лечении, а для пущего удовольствия собираются на днях повертеть во мне очередную (4-ю) дырочку и посмотреть, что там внутри. Это называют пункцией. Все*

*это мне так осточертело, особенно новая вспышка разговоров о болезни, анализах и т.д., что я назло судьбе стал носить перстень, который, по моему глубокому убеждению, приносит несчастье. Но иногда и впрямь кажется, что терять особенно нечего, и что **благословен и день забот, благословен и тьмы приход**. Тем более, что главную цель последнего года своей жизни я выполнил – мы повидались”* [2, с. 580]. Ср. у А. С. Пушкина в “Евгении Онегине”: *“Паду ли я, стрелой пронзенный, / Иль мимо пролетит она, / Все благо: бдения и сна / Приходит час определенный: / **Благословен и день забот, / Благословен и тьмы приход!**”* [6, т. V, с. 155].

Таким образом, эпистолярный жанр можно назвать универсальным. Он более всего благоприятен для изучения личности во всем богатстве ее речевых проявлений.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Рассматриваемый нами способ цитирования поэтических произведений может быть объяснен по крайней мере двумя моментами. Во-первых, адресат писем Леонида Киселева – Екатерина Дмитриевская, которая в те годы училась в ленинградском Театральном институте на театроведческом факультете и работала экскурсоводом. Оба – гуманитарии, оба – любители и знатоки поэзии, оба относятся к “носителям элитарной речевой культуры” [3, с. 4]. Людям, обладающим подобными знаниями, не нужно ни кавычек при цитировании, ни ссылок на первоисточники – они и без того понимают друг друга с полуслова. Во-вторых, на уровне подсознания происходит “присвоение” стихотворной цитаты, причем иногда не самой общеизвестной и популярной. Результатом подобного “присвоения” является вольное оперирование этой цитатой, функционирующей “в свободном употреблении”. Таким образом, цитата становится элементом индивидуально-авторского речевого сознания. Что касается дальнейших перспектив подобного исследования, очевидно, интересно было бы проследить это явление в публицистическом стиле, поскольку именно этот тип цитации достаточно часто встречается на страницах современной прессы Украины, как русскоязычной, так и украиноязычной.

Л и т е р а т у р а :

1. *Берков В. П.* Большой словарь крылатых слов и выражений русского языка : в 2 т. / В. П. Берков, В. М. Мокиенко, С. Г. Шулежкова. – Магнитогорск : МаГУ; Greifswald : Ernst-Moritz-Arndt-Universitat, 2008. – Т. 1. – 658 с.; Т. 2. – 737 с.
2. *Кисельов Л.* Над кийськими зошитами (вірші, проза, переклади, нотатки, листи, фото / Леонід Кисельов. – К. : Ярославів Вал, 2013. – 720 с.
3. *Кочеткова Т. В.* Проблема изучения языковой личности носителя элитарной речевой культуры : Обзор / Т. В. Кочеткова // Вопросы стилистики. – Вып. 28. – Саратов, 1999. – С. 3–28.

4. Пастернак Б. Л. Стихотворения / Б. Л. Пастернак. – Петрозаводск : Карелия, 1989. – 302 с.
5. Песнь любви: Сборник. – М. : Молодая гвардия, 1971. – Т. I. – 752 с.
6. Пушкин А. С. Собрание сочинений : в 8 т. /А. С. Пушкин. – М. : Художественная литература, 1969. – Т. V. – 318 с.
7. Тургенев И. С. Литературные и житейские воспоминания / И. С. Тургенев. – М. : Правда, 1987. – 384 с.
8. Тягунова М. М. Русский язык : уч. пособ. / М. М. Тягунова, Н. В. Хруцкая. – К. : Освита України, 2009. – 320 с.
9. Фесенко О. П. Жанровые особенности дружеских писем И. И. Пущина / О. П. Фесенко // Омский научный вестник. – 2006. – № 1 (34). – С. 208–210.
10. Фесенко О. П. Эпистолярный : жанр, стиль, дискурс / О. П. Фесенко // Вестник Челябинского государственного университета. Сер.: Филология. Искусствоведение. – 2008. – Вып. 24. – № 23 (124). – С. 132–143.

Григораш А. М. Віршована цитата як об'єкт присвоєння (на матеріалі листів Леоніда Кисельова).

У статті розглядається проблема функціонування віршованих цитат в епістолярному стилі. Носії елітарної мовленнєвої культури, тісно спілкуючись, перетворюють цитату в надбання своєї свідомості, не посилаючись на автора, уникаючи лапок. Таким чином, цитата втрачає свої зовнішні ознаки і стає повноправним елементом мовленнєвого потоку.

Ключові слова: поетична цитата, проблема функціонування, об'єкт присвоєння, епістолярний стиль, елітарна мовленнєва культура.

Grigorash A. M. Poetry quotation as a object of appropriation (based on letters from Leonid Kiseljov).

The article deals with the problem of function of poetical quotations in the epistolary genre. Bearers of elitare speech culture on close associate turns into quotation to accessories of their consciousness, do not references to authors, shuns the quotation marks. Thus, quotation loses her outwards sings and becomes of equal in rights element of speech flow.

Key words: poetic quotation, the problem of operation, the assignment object, epistolary style, elite speech culture.

Заваруєва І. І.

**Днепропетровский национальный университет
железнодорожного транспорта имени акад. В. Лазаряна**

ИНТЕРАКТИВНЫЙ СЛОВАРЬ КАК ЭЛЕКТРОННОЕ (КОМПЬЮТЕРНОЕ) ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ПОСТРОЕНИЕ

В данной статье в общем виде ставится проблема исследования одного из современных явлений лексикографии – электронного интерактивного словаря. Актуальность данного исследования объясняется тем фактом, что электронные словари приобретают все большее значение в современной жизни. В связи с этим представляется актуальным выявление основных тенденций и прогнозирование перспектив развития компьютерной лексикографии.